

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра всеобщей истории

**Образ восточного города
в сочинениях итальянских путешественников XIV века**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 5 курса 511 группы
направления 46.03.01 «История»
Института истории и международных отношений
Джафаровой Айсел Натиг гызы

Научный руководитель
доктор исторических наук, профессор _____ Л.Н. Чернова

Зав. кафедрой
доктор исторических наук, профессор _____ Л.Н. Чернова

Саратов 2026

Введение. Актуальность темы исследования обусловлена возрастающим интересом исторической науки к проблеме межкультурной коммуникации и формированию образов «Другого» в эпоху Средневековья. XIV век стал временем интенсивных контактов между итальянскими городами-республиками и странами арабского Востока, которые осуществлялись не только в сфере торговли, но и в религиозной практике паломничества. В условиях активного развития морской торговли и роста числа паломничеств к святым местам Ближнего Востока итальянские купцы и путешественники оказались в числе первых, кто смог описать Восток не только как «чужое» пространство, но и как сложную, многослойную цивилизацию. Их записки стали важными свидетельствами контактов между двумя мирами – христианским и исламским – и источником для формирования западноевропейских представлений об арабских странах. Записки итальянских путешественников позволяют реконструировать не только реалии восточных городов, но и систему ценностей, стереотипы и познавательные интересы самих европейцев.

Изучение восприятия восточного города итальянскими авторами XIV в. позволяет понять, как формировался европейский взгляд на исламский Восток задолго до эпохи колониальных путешествий и ориентализма. Путевые заметки купцов и паломников фиксируют первые попытки осмыслить «иной мир» через категорию сравнения – в рамках знакомых для итальянца реалий городской жизни, торговли и общественного устройства.

Хронологические рамки работы ограничены XIV веком – периодом, когда паломничества итальянских купцов на Ближний Восток приобрели массовый и регулярный характер, а их описания стали отличаться большей детализацией и светскостью.

Территориальные рамки включают в себя города Ближнего Востока и Египта, находившиеся под властью мамлюкских султанов (такие как Каир, Дамаск, Иерусалим, Александрия), которые стали основными пунктами маршрутов итальянских путешественников.

Объект исследования – сочинения итальянских путешественников XIV в., посетивших города арабского Востока

Предмет исследования – образ городов арабского Востока, сложившийся в восприятии итальянских купцов-паломников и отражённый в их путевых записках.

В историографии проблемы можно выделить несколько проблемных групп. *Во-первых*, это работы, непосредственно посвященные изучаемым нами источникам и флорентийским купцам XIV в.: статьи Н.В. Котрелёва¹, И.М. Фильштинского², А.А. Конопленко³. *Во-вторых*, исследования, посвященные изучению итальянского города, итальянских купцов, их интересов и образа жизни. Это работы В.И. Рутенбурга⁴, А.Я. Гуревича⁵, А.Д. Роловой⁶, И.А. Красновой⁷, С.М. Стама⁸, Л.М. Брагиной⁹, М.Л. Абрамсон¹⁰. *В-третьих*, работы, в которых рассматриваются различные аспекты средневекового паломничества на Восток: монография О.А. Добиаш-Рождественской¹¹, статьи С.П. Шупляка¹² и Д.Р. Яворского¹³. *В-четвертых*, исследования, посвященные

---

¹ Котрелёв, Н.В. Восток в записках европейского путешественника («Миллион») // Типология и взаимосвязи литератур Востока и Запада. – М., 1974. – Т. 2. – С. 477–516.

² Фильштинский, И. М. Путевые записки итальянских путешественников // Восток – Запад: исследования, переводы, публикации. – М., 1982. – С. 9–17.

³ Конопленко, А.А. Познавательные мотивы средневековых паломничеств (по данным «Путешествия на гору Синайскую» Симоне Сиголи) // Историческая психология государственного управления. – 2015. – № 2. – С. 85–105.

⁴ Рутенбург, В.И. Итальянский город от раннего средневековья до Возрождения. – Л., 1987.

⁵ Гуревич, А.Я. Средневековый купец // Одиссей: 1990. – М., 1990. – С. 97–131.

⁶ Ролова, А.Д. Итальянский купец и его торгово-банковская деятельность в XIII–XIV вв. // Средние века. – 1994. – Вып. 57. – С. 62–74.

⁷ Краснова, И.А. Деловые люди Флоренции XIV–XV вв. : в 2 ч. – М. ; Ставрополь, 1995; Краснова, И.А. Деловой человек Флоренции: занятия, круг общения, общественное сознание // Город в средневековой цивилизации Западной Европы : в 4 т. / отв. ред. А.А. Сванидзе. – М., 1999. – Т. 2. – С. 101–117.

⁸ Стам, С.М. К вопросу об общественном умонастроении в ренессансной Италии // Средневековый город. – Саратов, 1998. – Вып. 12. – С. 104–110.

⁹ Брагина, Л.М. Средневековый город Италии // Город в средневековой цивилизации Западной Европы : в 4 т. / отв. ред. А. А. Сванидзе. – М., 1999. – Т. 1. – С. 42–60.

¹⁰ Абрамсон, М.Л. Человек итальянского Возрождения. – М., 2005.

¹¹ Добиаш-Рождественская, О.А. Западные паломничества в средние века. – Пг., 1924.

¹² Шупляк, С.П. Паломничество в системе христианских ценностей западноевропейского средневекового общества // Веснік БДУ. Сер. 3. – 2012. – № 3. – С. 48–52.

¹³ Яворский, Д.Р. К вопросу о социокультурных функциях паломничества в средневековой Западной Европе / Д.Р. Яворский // Метаморфозы истории. – 2016. – № 8. – С. 32–46.

истории Востока и городов арабского Востока в средние века, в т.ч. в XIV в., позволяющие избежать европоцентризма и рассмотреть взаимодействие как двусторонний процесс. Это работы Б.Н. Заходера¹⁴, Л.А. Семеновской¹⁵, В.Л. Ворониной¹⁶, И.М. Фильштинского¹⁷. *В-пятых*, работы, посвященные образу «Другого», восприятию ислама и Востока в средневековой Западной Европе: Б. Луиса (английское издание 1993 г.)¹⁸, И. Нойманна (1-е изд.: 1998)¹⁹, Ф. Кардини (вышло в Италии в 1999 г.)²⁰, М.А. Батунского²¹, С.И. Лучицкой²²

Проведённый анализ историографии показывает, что тема взаимодействия Европы и исламского Востока в XIV в., в том числе роль флорентийских купцов и практики паломничества, изучена достаточно широко, но фрагментарно – с акцентом на разные аспекты проблемы. Исследование, в котором присутствовал бы комплексный анализ восприятия итальянскими, флорентинскими, купцами городов арабского Востока в историческом контексте, на сегодняшний день еще не написано.

Цель работы – рассмотреть репрезентацию образа города арабского Востока в сочинениях итальянских путешественников XIV в.

В соответствии с поставленной целью в ходе исследования решались следующие **задачи**:

1. Охарактеризовать особенности социо-политического и экономического развития итальянского города XIV в. в контексте взаимодействия с арабским Востоком.

---

¹⁴ Заходер, Б.Н. История восточного средневековья (Халифат и Ближний Восток). – М., 1944.

¹⁵ Семёнова, Л.А. К истории мамлюкского города // О генезисе капитализма в странах Востока. – М., 1962. – С. 228–241; Семёнова, Л.А. Салах ад-Дин и мамлюки в Египте. – М., 1966.

¹⁶ Воронина, В.Л. Средневековый город арабских стран. – М., 1991.

¹⁷ Фильштинский, И.М. История арабов и Халифата (750–1517 гг.). – М., 2001. (1-е изд.: 1999).

¹⁸ Луис, Б. Ислам и Запад / пер. с англ. – М., 2003.

¹⁹ Нойманн, И. Использование «Другого»: образы Востока в формировании европейской идентичности / пер. с англ. – М., 2004.

²⁰ Кардини, Ф. Европа и ислам: история непонимания / пер. с итал. – СПб., 2007.

²¹ Батунский, М.А. Развитие представлений об исламе в западноевропейской средневековой общественной мысли (XI–XIV вв.) // Народы Азии и Африки. – 1971. – № 4. – С. 107–118.

²² Лучицкая, С.И. Образ другого: проблематика исследования // Восток – Запад: проблемы взаимодействия и трансляции культур. – М., 1982. – С. 194–203.

2. Показать образ жизни и ценностные ориентиры итальянских купцов XIV в.

3. Выявить мотивы и организацию паломничества.

4. Реконструировать на основе сочинений итальянских путешественников XIV в. внешний облик, топографию и инфраструктуру восточных городов.

5. Охарактеризовать восприятие итальянцами системы власти, социальной структуры, занятий населения, а также обычаев и повседневной жизни на арабском Востоке.

Источниковая база исследования основана на путевых записках (итинерариях) трёх авторов: Симоне Сиголи «Путешествие на гору Синайскую»²³, Джорджо Гуччи «Путешествие ко Святым местам»²⁴ и Лионардо Фрескобальди «Путешествие во Святую землю»²⁵. Эти тексты, созданные в последней четверти XIV в., сочетают в себе элементы религиозного паломничества, торгового отчёта и светских travelogues, содержат богатейшие наблюдения за городской жизнью. Эти тексты впервые были переведены на русский язык и опубликованы в рамках сборника «Восток – Запад», что позволяет рассматривать их в едином контексте итальянской паломнической литературы.

При подготовке бакалаврской работы использовались дополнительные нарративные источники: «Новая хроника, или История Флоренции» Джованни Виллани²⁶ и «Книга о добрых нравах» Паоло да Чертальдо²⁷.

Таким образом, настоящее исследование опирается как на тексты путешественников, так и на современную историографическую базу, позволяющую

---

²³ Сиголи, Симоне. Путешествие на гору Синайскую // Восток – Запад: исследования, переводы, публикации. – М., 1982. – С. 46–70.

²⁴ Гуччи, Дж. Путешествие ко Святым местам // Восток – Запад: исследования, переводы, публикации. – М., 1982. – С. 70–106.

²⁵ Фрескобальди, Лионардо ди Никколо. Путешествие во Святую землю // Восток – Запад: исследования, переводы, публикации. – М., 1982. – С. 17–46.

²⁶ Виллани, Дж. Новая хроника, или История Флоренции / пер., вступ. ст. и прим. М.А. Юсима. – М., 1997.

²⁷ Паоло да Чертальдо. Книга о добрых нравах // Послушник и школяр, наставник и магистр. Средневековая педагогика в лицах и текстах : учебное пособие / сост. П.Ю. Уваров, В.Г. Безрогов, Т.Н. Матулис. – М., 1996 [Электронный ресурс] : [сайт]. – URL: https://royallib.com/read/poslushnik_i_shkolyar_nastavnik_i_magistr/srednevekovaya_pedagogika_v litsah_i tekstah.html#1171093 (дата обращения: 15.02.2026) – Загл. с экрана.

рассмотреть паломнические описания в контексте общественных и культурных тенденций Италии и арабского Востока XIV в.

Бакалаврская работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

Основное содержание работы. Объектом данного исследования являются сочинения итальянских путешественников XIV в., посетивших города арабского Востока, а предметом – образ этих городов, сложившийся в восприятии итальянских купцов-паломников и отражённый в их путевых записках. В исследуемый период контакты между итальянскими городами-республиками и странами арабского Востока носили интенсивный характер и осуществлялись как в сфере активной морской торговли, так и в религиозной практике паломничества. Специфика устройства итальянских городов-коммун, выступавших экономическими и политическими центрами Европы, способствовала формированию уникального типа личности купца. В его ценностных ориентирах практицизм, коммерческая предприимчивость и рациональный расчет тесно переплетались с глубокой личной религиозностью и высокой коммуникативной мобильностью. На материале хроники Дж. Виллани и трактата Паоло да Чертальдо в работе продемонстрировано, как эта деловая и повседневная среда влияла на формирование кругозора будущих путешественников, отправлявшихся на Ближний Восток.

Паломничество к святым местам в XIV веке рассматривается в работе как многофункциональный социокультурный феномен. Для средневекового человека путешествие к христианским святыням становилось «делом души» и одновременно способом накопления уникального жизненного опыта. На основе анализа путевых записок Симоне Сиголи, Джорджо Гуччи и Леонардо ди Никколо Фрескобальди в исследовании реконструированы мотивы, дорожный быт, конкретные маршруты и материальная сторона странствий флорентийцев. Эти авторы заложили основы нового жанра – описательного, эмпирического повествования о чужих странах, где купеческий дух требовал точной фиксации деталей и соизмерения увиденного с европейской реальностью.

Анализ пространственного восприятия восточных городов показал, что Каир, Александрия и Иерусалим неизменно поражали авторов своими масштабами, развитой инфраструктурой и архитектурой. Итальянцы детально описывали внутреннюю и внешнюю топографию восточных центров через категорию сравнения с привычными им образами Флоренции или Венеции. Наряду с экзотическими чертами путешественники фиксировали рациональную организацию городской жизни, наличие четких правил торговли на рынках и развитую систему государственного управления мамлюкского султаната. Описание эффективной административной структуры и деятельности чиновников постепенно разрушало традиционный для Европы стереотип о Востоке как о хаотичном и варварском пространстве.

Особое место в сочинениях итальянцев занимает фиксация социальной структуры, ремесленной специализации и устройства восточных рынков. Авторы с большим интересом отмечали такие качества местного населения, как дисциплинированность, трудолюбие, уважение к закону и старшим. В работе прослеживается глубокая эволюция ментального восприятия «чужой» культуры: на смену конфессиональному отторжению приходит гуманистическое стремление понять внутреннюю логику иной религиозной и бытовой среды. Описание мусульманских праздников и обрядов (в частности, Рамадана у Фрескобальди) наполнено уважением к искреннему благочестию местных жителей, что свидетельствует о формировании толерантного взгляда и признании человеческого достоинства представителей другой цивилизации.

Если обратиться к анализу образов «своих» и «чужих» в путевых записках итальянских авторов, то можно сделать следующие выводы. В подсознании флорентийских купцов-паломников «свои» – это представители христианского мира, прежде всего земляки-флорентийцы и купцы из других итальянских республик (венецианцы, генуэзцы), объединенные общими коммерческими интересами и религиозной верой. Подчеркиваются их добродетели: предприимчивость, рациональность, смелость в преодолении трудностей и верность обязательствам. При этом образ «своих» не лишен внутренней критичности – авторы

фиксируют конкуренцию между торговыми компаниями и различные подходы к ведению дел. Категория «чужих» в путевых заметках флорентийских авторов носит сложный, амбивалентный характер и отчетливо разделяется на две ключевые подкатегории: восточные христиане (православные греки, сирийцы) и мусульмане.

Образ восточных христиан на страницах сочинений С. Сиголи, Дж. Гуччи и Л. Фрескобальди носит неоднозначный характер. С одной стороны, итальянцы признают в них братьев по вере, но с другой – критикуют их за отступление от католического обряда, культурные отличия и особенности богослужения. Отношение к ним осложнено многолетним церковным расколом между латинской и греческой церквями, а также реалиями повседневного быта на Востоке, где местные христиане часто выступали посредниками или конкурентами в торговых делах. При этом в глазах флорентийских паломников они остаются важным элементом сакрального пространства Святой Земли. Итальянские авторы подробно фиксируют места их проживания, особенности монастырского уклада и их роль в сохранении христианских святынь, признавая за ними безусловное право находиться под защитой Божественного промысла, несмотря на все догматические и обрядовые разногласия.

Что касается мусульман, то в отличие от раннесредневековых латинских хроник, где они безоговорочно выступали как «неверные» и враги Бога, в итальянских купеческих сочинениях XIV века такая радикальная риторика практически исчезает. Безусловно, религиозные различия признаются авторами, однако на первый план выходит глубокий интерес к «иному миру» – к повседневной жизни восточных городов, торговым практикам, архитектуре и законам. Иногда мусульмане признаются честными торговыми партнерами, дисциплинированными подданными и трудолюбивыми ремесленниками. Хронисты, рисуя образы мусульман, используют привычные для купеческого менталитета риторические фигуры сравнения. В этих описаниях уже не доминирует средневековая традиция изображения варваров, уступая место прагматичному и эмпирическому анализу сложной восточной цивилизации.

Феномен «зеркала» прослеживается при сопоставлении путевых записок флорентийцев с контекстом эпохи, когда описания восточных порядков использовались европейскими интеллектуалами для рефлексии над собственными внутривосточными проблемами. Если для арабских хронистов франки порой становились маркером отсутствия солидарности в мусульманском мире, то для итальянских авторов XIV века, напротив, идеализация дисциплины, набожности и правопорядка в городах мамлюкского султаната служила скрытой критикой внутренних раздоров, эгоизма купеческих элит и политической нестабильности в родных коммунах. Образ «чужого» в данном случае использовался итальянскими путешественниками не для утверждения превосходства собственной цивилизации, а как инструмент самопознания и критической оценки европейской действительности. В оценках мусульманских реалий у флорентийцев нередко проскальзывает уважение к социальной гармонии, что позволяет взглянуть на контакты между Западом и Востоком с альтернативной точки зрения, выходящей за рамки привычного европоцентризма.

Заключение. Ярким примером средневековой межкультурной коммуникации может выступать путешествие итальянских купцов и паломников XIV века на Восток. Объясняется это тем фактом, что данные паломничества способствовали культурному обмену между городами Италии и Востока, знакомству с бытом и обычаями, устоями и традициями разных людей, их национальными особенностями, взглядами на мироустройство, воспитание детей, ведение домашнего хозяйства и т.д. К тому же подобные паломничества имели и христианскую основу, способствовали материальному обогащению городов Италии и Востока.

Итальянские путешественники сочетали в себе такие черты характера, как предприимчивость, любознательность и религиозность, коммуникативность. К тому же это люди очень храбрые, ответственные, осознающие какой сложный путь им предстоит пройти. Именно итальянские путешественники стали первыми посредниками между двумя мирами – латинским Западом и арабским Востоком. Также благодаря их путешествиям произошло изменение в европей-

ском мировоззрении – от враждебного восприятия к стремлению понять и осмыслить «чужое».

В своём исследовании мы показали, что итальянские путешественники воспринимали Восток, во-первых, с точки зрения христианства, большой наполненности этой местности святыми местами, к тому же именно Восток у паломников ассоциировался с чудесами и божественными предначертаниями, молитвами, таинственностью, во-вторых, в их записях всё чаще проявляется рациональное, наблюдательное отношение к действительности. Как отмечает М.А. Батунский, в XIV веке «торговец и паломник начинают смотреть на Восток глазами человека, а не крестоносца»²⁸. То есть не только религиозный контекст сподвигал паломников начать свой сложный путь.

Итальянские путешественники, такие как Леонардо ди Никколо Фрескобальди, Джорджо Гуччи и Симоне Сиголи, заложили основы нового жанра – описательного, эмпирического повествования о чужих странах. Их тексты содержат детальные наблюдения о географии, архитектуре, торговле, населении и нравах восточных городов. В них чувствуется дух купеческой точности: всё измеряется, сравнивается, оценивается. При этом авторы сохраняют искренний интерес к духовной стороне жизни, что придаёт их сочинениям особую цельность.

В первой главе выпускной квалификационной работы было показано, что итальянские купцы XIV в. выступали не просто как участники торговли, но и как носители специфического культурного опыта. Их паломничества сочетали экономические, познавательные и религиозные мотивы. По наблюдению А.Я. Гуревича, для средневекового человека путешествие становилось «метафорой пути души»²⁹, и это особенно ярко проявляется в описаниях Фрескобальди и Гуччи. Они видели Восток не только как место чудес, но и как пространство, где человек испытывается в вере и разуме.

Во второй главе было рассмотрено формирование образа восточного горо-

---

²⁸ Батунский, М.А. Развитие представлений об исламе в западноевропейской средневековой общественной мысли (XI–XIV вв.). – С. 107–118.

²⁹ Гуревич, А.Я. Средневековый купец. – С.118.

да в их восприятии. Для итальянцев город являлся символом цивилизации и порядка, а потому описание Каира, Александрии или Иерусалима неизбежно сравнивалось с привычными образцами Флоренции, Генуи или Венеции. Восточные города поражали путешественников своей величиной, разнообразием населения, изобилием рынков и ремёсел. Однако наряду с экзотикой авторы подчёркивали рациональную организацию городской жизни – наличие чиновников, судей, цехов и торговых правил. Это свидетельствует о том, что в восприятии итальянцев Восток постепенно утрачивает ореол хаотичности и варварства.

Особое место в источниках занимает описание повседневной жизни. Итальянцы отмечают дисциплинированность восточного общества, строгость нравов, уважение к старшим, благочестие и трудолюбие. Гуччи писал, что «все люди встают рано, работают усердно и не знают праздности»³⁰. Для флорентийца это были знаки добродетельного образа жизни. Он видит в Востоке не врага, а пример общественной гармонии, где вера служит основой социальной дисциплины.

Восприятие обычаев и нравов восточных народов также претерпело эволюцию. Если раннесредневековые тексты изображали мусульман враждебно и схематично, то у Фрескобальди и Сиголи появляется стремление понять логику их обычаев. Фрескобальди, описывая Рамадан, восхищается благочестием мусульман, которые «постятся не из страха, но из любви к Богу»³¹. Этот взгляд, как отмечает Ф. Кардини, знаменует «рождение межкультурного понимания, при котором различие не уничтожается, а осмысливается»³².

Таким образом, в восприятии итальянских путешественников восточный город и его жители предстают не как экзотическое чудо, а как часть единого цивилизованного мира. Восток удивляет, но не пугает; поражает, но не вызывает отторжения. Он становится пространством наблюдения, познания и уважения. Именно эта позиция – переход от религиозного к культурному восприятию

---

³⁰ Гуччи, Дж. Путешествие ко Святым местам. – С. 74.

³¹ Фрескобальди, Лионардо ди Никколо. Путешествие во Святую землю. – С. 22.

³² Кардини, Ф. Европа и ислам: история непонимания. – С. 154.

– делает итальянские сочинения XIV в. важнейшим свидетельством формирования раннего гуманизма.

Можно утверждать, что благодаря таким авторам, как Фрескобальди, Гуччи и Сиголи, Европа XIV в. сделала первый шаг к пониманию Востока как равноправного «Другого». В их текстах уже чувствуется стремление преодолеть границы конфессиональной изоляции, увидеть в «чужом» отражение собственного. Это был путь от страха к интересу, от стереотипа к диалогу.

В этом и заключается историко-культурное значение описаний восточных городов итальянскими путешественниками. Они не только фиксировали факты и впечатления, но и создавали новый образ Востока – мирный, деятельный, благоустроенный, полный религиозного чувства и человеческого достоинства. Этот образ стал важным элементом европейского самопознания и заложил основу для гуманистического взгляда на мир, характерного для эпохи Возрождения.